ПИСЬМО

къ Гр... З... Н... С... Э...

Н. Б. ЮСУПОВЪ.

Нѣчто объ ИСПОВѢДИ и ИСТОЛКОВАНІИ ЕВАНГЕЛІЯ Графа Л. Толстаго.

(Quelques mots sur la Confession et l'Exposé de l'Evangile du Cte L. Tolstoy.)

(Письмо къ Гр... З..... Н..... С..... Э.....)

Въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ
въ книжномъ магазинѣ Попова (бывшій Исакова)
въ Гостинномъ дворѣ.

à PARIS
chez Aug. Ghio, Libraire-Editeur
Palais Royal 1, 3, 5, 7 et 11 Gal. d'Orleans.

1883.

Собственность Автора.

Вмѣсто предисловія.

Если страницы этого письма, напечатаннаго по желанію многихъ, не произведутъ впечатлѣнія критическаго разбора, онѣ въ тоже время не представятъ ни философской напыщенности, ни строгой рецензіи, нерѣдко встрѣчаемыхъ въ подобныхъ изложеніяхъ, не приносящихъ никакой пользы.

Читатель, можетъ быть, почерпнётъ

въ нихъ нѣкоторыя отъ души вырвавшіяся назиданія, искренніе совѣты и докажетъ, что въ мірѣ есть еще сила воли, устоявшая отъ игры воображенія, сила воли, которая прислушивается къ голосу правды и ученію Православной Церкви.

12 Августа 1883 г.
Франценсбадъ.

Я препроводилъ тебѣ нѣсколько статей Парижской прессы по поводу новыхъ богословскихъ сочиненій графа Толстаго[1]).

Статьи эти привели меня къ тому заключенію, что мысли, убѣжденія и основанія догматики новаго Апостола до того шатки и неуловимы, что разсудокъ, подъ

---

[1]) См. „La Revue Nouvelle“ (Paris.) 1 Juin et 15 Juillet 1883.

вліяніемъ душевныхъ ощущеній, не рѣшается ихъ изслѣдовать.

Безспорно, въ душѣ русскаго писателя господствуетъ сильная борьба, умъ его томимъ безпокойствомъ и смущеніемъ: онъ сознается самъ, что всю свою жизнь искалъ нравственнаго спокойствія, до котораго достигъ наконецъ изученіемъ Св. Евангелія. (Замѣтимъ, что онъ не упоминаетъ о Св. Писаніи Ветхаго Завѣта и о дѣяніяхъ и посланіяхъ Св. Апостоловъ.)

Не вызываетъ ли это обстоятельство слѣдующаго вопроса: дѣйствительно ли онъ пользуется спокойствіемъ и нравственнымъ оплотомъ, нѣтъ ли еще въ глубинѣ его сердца уязвленныхъ мѣстъ, исцѣпленіе которыхъ зависитъ отъ теплой, сильной вѣры?

Недостаточно искать въ Св. Евангеліи единственно правды, молитву Господню ставить на ряду съ возвышенной поэзіей или нравственными созиданіями. „*Въ началѣ было Слово и Слово было у Бога и Слово*

было Богъ.“ Какая сила, глубина и могущество въ этомъ душевномъ возгласѣ!

При изученіи Св. Писанія падемъ ницъ передъ Спасителемъ, повѣримъ Ему всѣ наши грѣхи, испросимъ съ умиленіемъ всею душею и всѣмъ сердцемъ Его всепрощенія.

Тогда постигнемъ мы цѣль нашей жизни, она приведетъ насъ къ подножію Его небеснаго Престола, а для того необходимо:

Вѣрить безъ мудрствованій, располагать душу свою къ молитвѣ.

Пока на землѣ будетъ существовать видимая Церковь, секты, ереси, заблужденія неизбѣжны.

Въ Церкви, какъ въ сердцѣ каждаго христіанина, существуетъ борьба добра и зла и нерѣдко торжество зла надъ добромъ.

Іисусъ Христосъ сравниваетъ её съ неводомъ закинутымъ въ море и захватив-

шимъ рыбъ всякаго рода; когда неводъ наполнился, его вытащили на берегъ и хорошее собрали въ сосудъ; а дурное бросили вонъ.[1])

Чувство нравственности и набожность осуждаютъ то болѣзненно-ученое любопытство, которое проявляется повсемѣстно, гдѣ только оно можетъ себѣ найти свободное поприще для критики.

Когда человѣкъ полонъ сознанія своего

---

[1]) Е. Матѳея XIII ст. 47—49.

собственнаго ничтожества, ему не до изслѣдованій мнимыхъ по его мнѣнію заблужденій.

Не самонадѣянно ли ставить себя выше избранныхъ Богомъ Отцевъ Апостольскихъ, Отцевъ Церкви, не признавать того, чему они вѣровали, что столѣтія благоговѣйно хранили и передали намъ для увѣковѣченія изъ рода въ родъ.

Человѣку возможно преслѣдовать злоупотребленія, суевѣрія, соблазны, но онъ

не долженъ затрагивать откровеній Христа и Священнаго Преданія, частью уясняющаго Слова Спасителя и придавать имъ свое значеніе. Не говоритъ ли Св. Евангелистъ Іоаннъ: „*Многое и другое сотворилъ Іисусъ, но если бы писать о томъ подробно, то, думаю, и самому міру не вмѣстить бы написанныхъ книгъ.*“ Преданіе, дошедшее до насъ чрезъ Мужей Апостольскихъ, тѣмъ болѣе важно, что оно замѣняетъ *тѣ книги*, о которыхъ Св. Еван-

гелистъ говоритъ: „*что самому міру не вмѣстить ихъ.*“

Мы недостойны приступить къ подобной Святынѣ иначе, какъ со страхомъ и благоговѣніемъ.

Божественная Тайна остается тайною и можетъ быть разоблачена только глазами сердца по волѣ Творца.

Страшитесь облекать непонятыя вами мѣста Св. Писанія въ образъ вымысла, миѳа и заблужденія. Если геніальныя уловки и

кощунства направлены противъ всего Святаго, я долженъ сознаться, что новыя мудрствованія существовали уже прежде подъ видомъ старыхъ заблужденій, что высшая ступень современной мудрости можетъ равняться нисшей ступени невѣрія.

Съ той минуты, когда почтенный писатель, который насъ занимаетъ, возымѣлъ мысль противоставить преданіямъ Православной Церкви, Евангеліе Господа нашего

Іисуса Христа, онъ почувствовалъ спокойствіе, давно имъ желанное.

По нашему мнѣнію, спокойствіе имъ ощущаемое не свойственно истинно вѣрующей Христіанской душѣ. Свободные мыслители, безбожники гордятся тоже спокойствіемъ своего рода.

Представители опроверженій выставляютъ его для подтвержденія ихъ ложныхъ ученій.

Спокойствіе это впрочемъ относительно;

нельзя ли его отнести къ чувству, называемому самообольщеніемъ, для искорененія котораго человѣческія усилія бываютъ иногда тщетны.

Самообольщеніе до такой степени въ насъ скрыто, что трудно его разпознать и когда мы думаемъ, что достигли его совершеннаго искорененія, оно торжествуетъ, улыбается и восхищается самимъ собою.

Чтобы разъяснить себѣ цѣль нашей жизни, недостаточно изучать на философ-

ской почвѣ Евангельскую истину, необходимо погрузить наши взоры въ страницы Божественнаго слова и стараться усмотрѣть въ нихъ величіе дѣлъ Творца и милосердіе Его къ роду человѣческому.

Въ этомъ благодатномъ настроеніи мы послѣдуемъ за Христомъ по страдальческому пути, избранному Имъ Самимъ для искупленія рода человѣческаго, для освѣщенія міра Его Словомъ, для поощренія Его благимъ примѣромъ.

Тогда воспрянемъ мы на крылахъ вѣры и надежды, борьба въ насъ прекратится, грѣхъ будетъ порабощенъ и вмѣсто ничтожества земной жизни, глаза наши прозрятъ вѣчное торжество, оглашающее природу возгласомъ: „*Богъ -- моя крѣпость.*“

Новый міръ представится намъ, міръ, котораго наша грѣховность не дала намъ прочувствовать.

Безсмертные голоса тѣхъ, которые пришли отъ великой скорби, омыли свои

и обѣлили одежды свои кровью Агнца[1]), дойдутъ до насъ, какъ отдаленный благовѣстъ напоминающій тайну безконечности.

Къ чему намъ разсматривать глазами предубѣжденія то, что слѣдуетъ подвергать законамъ души, къ чему намъ вдаваться въ ученія и сооружать системы? Оставимъ учёнымъ находить во всёмъ разногласія и заблужденія, будемъ искать созвучія и истины; тамъ гдѣ эти мудрецы бу-

[1]) Апокалипсисъ, гл. VII, ст. 14.

дутъ бродить въ потёмкахъ, мы укрѣпимся, возвысимся и воспрянемъ на третіе небо, охватимъ нашими взорами Царство Небесное съ тѣми, которые здѣсь предугадали его.

Какъ разоблачителю человѣческаго сердца и глубокому наблюдателю, графу Толстому не безъизвѣстно, что сердце наше пристрастно къ невѣрію, потому что въ немъ таится зародышъ лжи, но не пришлось ли ему видѣть, что когда вѣра въ

насъ проявляется, радость немедленно озаряетъ всю нашу внутреннюю жизнь?

Въ этомъ то и заключается истинное величіе, истинная сила, истинная прелесть! — Спокойствіе и цѣль нашей жизни развиваются и возрастаютъ подъ благодатнымъ вліяніемъ Св. Духа.

Какъ пагубно бродить въ лабиринтѣ полувѣрія или прозябать въ пустотѣ разнаго рода системъ и мудрствованій!

Если мы стали жертвою мірской су-

еты, встрѣчая на пути нашемъ исключенія вмѣсто общихъ правилъ, темноту вмѣсто свѣта, обманъ и смѣхъ пронырливой ловкости, вмѣсто правоты и безкорыстія, мы должны искать другаго пути, пути истиннаго: *Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходитъ къ Отцу, какъ только чрезъ Меня.*[1])

Обманутыя души, *потерявъ земную вѣру, теряютъ и вѣру Святую*, незамѣтно

[1]) Е. Іоанна, гл. XIV, ст. 6.

вдаются онѣ въ упорное сомнѣніе, охватывающее Небесное и Земное, жизнь и вѣчность.

Если на самомъ дѣлѣ имъ приходится жить среди превратныхъ убѣжденій, лицемѣрія, являющагося подъ видомъ добродѣтели, ложныхъ началъ, утвердившихся съ дерзостью и надменностью, намъ остается ихъ искренне жалѣть, но не упрекать, упрёки наши будутъ тщетны, молитвы святыхъ могутъ исходатайствовать у Ми-

лосердаго Спасителя имъ благодать, миръ, радость и торжество.

Своей Божественной Силой Онъ разсѣетъ ихъ темноту, сомнѣнія, слабости, успокоитъ совѣсть и обновитъ ихъ незавидную жизнь.

Я сознаю, что вышеизложенное недостаточно и неполно; но ты, по врожденному тебѣ чувству любви къ Православной нашей церкви, дополнишь пробѣлы и разовьешь въ себѣ недосказанное.

Иди по проложенному пути Св. Мужей Церкви, умоли Спасителя, чтобы Слава Его тебѣ сопутствовала и Святые Ангелы окружали, сохраняли и подкрѣпляли тебя на извилистой, опасной и трудной стезѣ земной жизни.

Типографія П. Станкевича въ Берлинѣ.